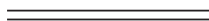


Алексей Балакин



ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ



*Этап 6.
Нарьян-Мар — Тикси
на яхте «Апостол Андрей»*



Москва
2021

Балакин, А.

Б20 Путешествие по планете Земля. Этап 6. Нарьян-Мар — Тикси на яхте «Апостол Андрей» / Алексей Балакин. — М. : Издательство ООО «Сам Полиграфист», 2021. — 60 с. : ил.

Заметки из путешествия на яхте «Апостол Андрей» из города Нарьян-Май до Тикси. Этот отрезок — шестой этап кругосветного путешествия Алексея Балакина. В рамках этого путешествия используются разные необычные способы передвижения и исследуются разные уголки нашей планеты.

Этот этап был пройден морем: шторма, ледовые ловушки и прохождение вблизи магнитного полюса Земли.

Все права защищены. Никакая часть данной книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме без письменного разрешения владельцев авторских прав.

© А. Балакин, 2021

МАТРОС ЛЁШКА-КАРТОШКА

Идея пройти этот участок моей кругосветки морем возникла спонтанно, как и все красивые идеи. Дух авантюризма и приключений — лучшее топливо для организации незабываемого путешествия.

После февральской экспедиции на собаках, Виктор Симонов решил собрать всех участников в Москве, поделиться впечатлениями в неформальной обстановке. Мы с Виктором встретились раньше назначенного времени, чтобы обсудить идеи по проходу от Архангельска до Аляски и дальше. Мне в голову пришла идея пройти часть участка морем. Я изложил ее Виктору и спросил, может ли он помочь мне в организации, подсказать людей, знающих эти места, ведь друзей и знакомых путешественников у Виктора много. Он, недолго думая, ответил, что готов помочь мне найти судно, которое способно пройти в этих местах.

Через неделю Виктор позвонил мне и предложил пройти от Нарьян-Мара до Тикси на легендарной шестнадцатиметровой яхте «Апостол Андрей», капитаном которой является не менее известный Литау Николай Андреевич.

Вот так и началось это приключение.

3 августа

Я прилетел в Нарьян-Мар, единственный город Ненецкого автономного округа. Город находится за Северным полярным кругом, расположен на реке Печора, в 110 км от Баренцева моря. Погода солнечная, небо чистое, я молодой стоял у аэропорта в ожидании новых впечатлений и такси. Радовался как ребенок. Через час моя радость медленно угасала, такси так и не ехало. Полтора часа

ожидания, и я начал понимать, куда попал. Нарьян-Мар — город непростой. Высокие цены на основные товары и услуги, суровый климат. Жители живут своими заботами. На лицах не много улыбок, мало общаются и неохотно идут на контакт. Реальность здесь отличается от привычного уклада жизни центральной части России, где все уже пресытились комфортом и избытком возможностей на любой вкус. Но именно за этим контрастом, за этой сменой декораций я и отправляюсь в каждое новое путешествие. Именно за эту самобытность я особенно и люблю север.

Приехало такси, и я, собрав с обочины свои баулы, готов был начать забывать, какая была моя привычная жизнь, и исследовать новое.

Первым делом я помчался в порт на встречу с яхтой и командой. К деревянному пирсу в порту был пришвартован «Апостол Андрей». На палубе яхты стояли канистры и бочки с топливом





и маслом, внутри лодки пахло соляжкой, стены, пол пропитаны запахом прошлых экспедиций. Яхта служила для экспедиций в разных уголках земного шара, в основном для прохождения ледовых полей, сильных штормов и других испытаний на прочность. Поэтому уклад жизни на этой яхте сильно отличается от яхт, на которых можно беззаботно отдыхать, загорать и развлекаться с красивыми девушками.

Пошел осматривать спальные места и выбрать кровать, которая должна мне прослужить две — три недели наших приключений. Выбор был не так уж велик. Лучшие места были все заняты. Оставалось на выбор три места: каюта, полностью заваленная едой, бутылками и вещами; каюта, которая находилась рядом с моторным отсеком, запах соляжки здесь очень резкий и грохот мотора тоже; или же носовая каюта, уменьшенный вариант купе в поезде, с четырьмя шконками (полка — кровать), две нижних из



которых были свободные. В те нижние полки поместиться, наверное, мог только я из нашей команды, и то если сложиться в двое. Но запаха солярки и грохота мотора здесь уже было намного меньше, чем на корме. Выбрал нижнюю полку, больше похожую на ящик для картошки, за что потом получил прозвище матрос Лёшка-Картошка.

Глава 2

ПЕРВАЯ ВАХТА

4 августа

12:00 На борт поднялись пограничники, сбор и проверка паспортов. Таможня даёт добро, и вот мы отдаем швартовые и отходим по реке Печора в сторону Баренцева моря.

Коротко об экипаже:

Капитан — Литау Николай Андреевич. Настоящий прожжённый морской волк, чем-то похожий на капитана Немо. За плечами тысячи миль приключений и несколько кругосветок.



Старпом — Павел Дубровин, моряк в третьем поколении, проходил и Антарктиду, и Арктику. Его дед работал в Антарктиде на станции Восток, там он вырастил арбуз, такого никто и никогда не делал за все время. Виктор Симонов — известный полярник, несколько экспедиций на северный полюс, герой моих рассказов про экспедиции на снегоходах и собачьих упряжках. В этой экспедиции его профессия кок, и знаете у него это вышло на ура, очень много всего необычного и вкусного выходило из-под его ножа, но об этом позже. Кстати, после нашей зимней экспедиции на собаках Виктор по моей просьбе, назвал своих новых щенков Аладдин и Самара. Теперь надо ехать в Карелию в Витин питомник к щенкам с подарками. Также в экспедицию с нами отправился Родион Светличнов из Самары, мой друг и участник той экспедиции на собаках. И его два друга Роман и Андрей, тоже из Самары. Роман часто бывал в горах, поэтому много общих знакомых, отец четверых детей! И я — Алексей Балакин. Ну вот и вся наша очаровательная семёрка.





14:00 Вышли из порта в прекрасный ясный день. На реке Печора сплошная гладь, небо отражается в воде как в зеркале. По всей реке фарватеры прохождения судов, много рыбаков, рыбацкие сети, поэтому шли как в горном слаломе, обходя помехи то справа, то слева. Разбились на вахты, и моя вахта первая. Заступили на дежурство. Старпом внизу на приборах, следит за глубинами и курсом, мы с Романом наверху за штурвалом. Погода — благодать, вокруг красоты, созданные природой, поэтому вся команда балдела на палубе после Витиноного чечевичного супа. Смеялись и вертели головой по сторонам, время летело быстро, так к 20:00 наша вахта закончилась, и мы ушли отдыхать. Заступила вахта капитана, он прокладывает маршрут, всегда контролируя данные о погоде, течениях, глубинах, направлении ветра и ледовой обстановке. Все это надо запросить, сопоставить с маршрутом экспедиции и проложить курс. В его вахтенной смене два матроса: Родион и Андрей

за штурвалом. Задача матроса следить наверху за курсом, помехами на воде и проверка такелажа, работа с парусами.

5 августа

00:00 Через четыре часа в я уже стоял на палубе, сменив ребят. Вышел месяц, в это время года в этих широтах полярный день, поэтому светло. Холодно. Надел на себя четыре слоя: термо, флисовую кофту, пуховку, куртку океаническую Гортекс. И всё равно мерзну. Мы идем по Печорскому морю. Далеко пылают факелы, это спутники нефтяных вышек, вырабатывают и сжигают горючий газ, рядом военный корабль, разглядеть только в бинокль, идем вдоль государственной границы. Каждые двадцать минут пограничники по радиосигналу отслеживают нас, ничего не поделаешь рядом нейтральные воды. Все под контролем.

Пару раз пролетал воробей. «Эко его занесло, откуда он здесь?», подумал я. До материка километров пятьдесят. Солнышка еще нет, холодно, и мне и ему. Оба греемся как умеем, он машет крыльями как сумасшедший, я прыгаю, отжимаюсь, приседаю. Воробей пропал. Какая его судьба, думаю я. Как он такой шпингалет долетит до земли — далеко.

Замерз, заварил чай, вышло солнышко, стало тепло. Солнышко. Вспомнил такого же воробья на горе Денали на Аляске где-то на высоте четыре тысячи метров. Мы поднимаемся, он летит рядом. Тяжело, кислорода мало, сани за тобой килограмм семьдесят, идти трудно. Он летит, летит пока солнышко светит и греет, и дает ему жизнь. И вот солнышко прячется в тень горы, и вместе с ним уходит тепло и свет. Птица насмерть замерзает прямо в полете, и падает замертво. Кончается жизнь.

03:00 Солнце встало уже высоко, греет, стало тепло. Появляются мотыльки. Откуда? Земля далеко, думаю с нашего корабля ожидают, пригляделся нет, летят откуда-то, несет с моря. Уже совсем согрелся.

ПЕРВАЯ ДОСТОПРИМЕЧАТЕЛЬНОСТЬ

4:00 Смена вахты, пойдем спать, надо постараться уснуть, на отдых 4 часа. А Нарьян-Мар тем временем остается в ста милях позади. Впереди Новая Земля, может увидим мишек, пока никого, а так хочется, чтобы показалось брюхо или плавник белухи.

07:45 Подъём, капитан зовет на вахту. Напомнило детство, когда мама будила в школу, я открывал один глаз. Она закрывала за собой дверь, уходя на работу, а я снова проваливался в сон до второго или третьего урока. Здесь не школа, надо вставать, ребята устали.

08:00 Выходим на палубу, солнышко, тепло, ветерок. Беру лист пенопласта, заготовленного в Нарьян-Маре, иду на нос делать свою регулярную разминку, чтобы оживить тело, которому не хватает движения. Красота на свежем воздухе, штиль, потихоньку качает яхту. Сорок минут занятий, иду варить себе гречневую кашу и яйцо. Свою любимую еду. Завтрак на палубе, нет ничего вкуснее еды на свежем воздухе. Солнышко, ветерок, еда даже на горячей сковородке остывает быстро. Вокруг лепота, горизонты. Такая вахта — подарок любому матросу. Автопилот рулит, смена идёт.

Впереди появляется местная достопримечательность — станция Приразломная — единственная платформа, ведущая добычу нефти на российском арктическом шельфе. Берем курс на нее, стараемся пройти ближе к ней, но ближе трех километров нельзя,



видно уже корабли охраны вокруг. Идем шесть-семь узлов на моторе, ветра нет. По рации с Приразломной передали держаться от вышки не менее пяти миль, отходим от нее вправо. Вся команда собирается на палубе, все хотят сфотографироваться на фоне с Приразломной, когда еще сюда занесет? Проходим ее левым бортом, фотографируемся, позируем. И вот она уже всем надоела, и все ушли отдыхать.

Вахта осталась стоять службу, нам до 14:00, а там обед. Солнышко, хорошо. От безделья строю планы, в голове начинает крутиться мысль, что если мы так хорошо идем, то через дня три уже на Диксоне, а там и до мыса Челюскина недалеко. Сразу ругаю себя, сколько раз я в своих приключениях загадывал наперед и пытался точно все рассчитать, а потом сам же разочаровывался, обнаруживая что все пошло не так. Стихия может поменять все планы в один момент, что в горах, что на море. Поэтому лучше буду заниматься чем-либо, чтобы меньше гадать и строить планы. Сварил кофе, достал шоколадку из припасов и наслаждался моментом.

13:00 Остается час до смены вахты и обеда. Витя варит уху. Сижу на своем любимом месте, на носу яхты, вглядываюсь в горизонт. До острова Матвеев 20 миль. Старпом говорит, что там можно увидеть морских котиков. Идём рядом с островом Долгий, на котором находится «Сибирское кладбище» паломников.

Мыслей становится все меньше в голове, проблемы уходят на задний план.

Мыслей становится все меньше в голове, проблемы уходят на задний план. Но все равно заходят какие-то заботы, и чем-то хочется занять себя, порешать в голове что-то. Для чего? Не понимаю. Такова жизнь, такой сейчас сумасшедший ритм. Смотрю по сторонам, отвлекаю себя, хочется чего-нибудь увидеть, вдруг покажут китов. Лежу на палубе, смотрю в небо, чистое, синее. На воде начали появляться барашки. Под конец вахты дунул ветерок 5,5 узлов, и мы поставили паруса. Прибавили скорость к мотору 1,5 узла. Вахта закончилась, пойду обедать и спать, в 20:00 заступать.

Не спится, подремал час, встал собираться, ночь будет холодная. Ужин и выход на палубу. Солнце еще простоит час или полтора, но уже не греет.

Подходим к острову Вайгач, заходим в пролив Югорский шар. Шар по-поморски — это пролив. Материк остается справа, остров слева, пролив соединяет Баренцево море с Карским. Длина пролива сорок километров. Остров Вайгач от материка отделен проливом Югорский шар, а от Новой земли проливом Карские ворота. Здесь уже должны попадаться белые мишки. Впереди видно берег, показался маяк, очень пасмурно. Накрывает дождь, погода меняется, по правому борту виден фронт дождя. Неожиданно вышла радуга, потрясающе. С материка проблескивает маяк. Прошел всего час вахты, а ноги уже мерзнут, штаны промокают. Натягиваю поверх еще одни. В голове перебираю, что из одежды нужно было



братъ еще — более теплое и надежнее защищающее от дождя и ветра. Теперь поздно. Никогда ни в одну экспедицию не собирался так, чтобы все вещи понадобились или всего хватило, хотя обычно трачу на сборы неделю. Да это думаю и невозможно, здесь никогда не знаешь, что может тебя настигнуть.

Встречный ветер несет капли дождя, ударяя по лицу, чувствую какие они холодные, лицо аж обжигает.

Впереди показался еще маяк, красный цветом. Слышу внизу по радиации старпом переговаривается с пограничниками, есть ли разрешение на проход, спрашивают. При входе в пролив спрятались военный корабль. Все нормально, у нас все есть, идем дальше. Начинается встречный ветер и волна, пошел дождь, с куртки стекает по штанам. Перчатки мокнули сразу. Мокро и холодно. Все еще идем по проливу. Тучи темные, висят прямо над нами, все серое. Летит дождь, температура пять градусов. Встречный ветер несет капли дождя, ударяя по лицу, чувствую какие они холодные, лицо аж обжигает. Капли стекают в рот: «пока не солёная», — успеваю я подумать. Глаза жжёт, бьет дождь, щурюсь как китаец. Надел горнолыжную маску, неожиданно пригодилась, взял в экспедицию по совету капитана. Вторая пара горнолыжных перчаток насквозь. Но мне почему-то это все нравится: дождь, ураган, капризы стихии. Так никогда и не понимал, почему я всегда люблю испытывать себя на выносливость в таких ситуациях.

Вот и конец пролива, выход из Печорского моря в Карское. Прижимаемся к материку, возникло желание сойти на берег, там монумент Европа — Азия, разделение частей света. Подходим ближе, кроме нас с Пашей, желание сойти больше ни у кого не возникло. Все спят. Ночь, дождь, ветер, надо снимать тузика на воду, на берегу могут быть медведи. Подумали



и передумали. Фотографируем знак с лодки и отходим от берега. Входим в Карское море, движемся вперед, курс на Ямальский полуостров. Все, конец вахты. Надо попробовать просушить все вещи и поспать.

Вещи на яхте можно просушить, положив прямо на двигатель, в машинном отделении. Когда он работает, он кипиток. Только вещи в этом случае пропахнут маслом и соляжкой. Хотя все и так уже пропахло. У одежды специфический запах яхты. Это сложный букет, лучше почувствовать который поможет байка капитана: «Бывает, скажешь домашним, что ты будешь всю ночь на яхте. Уходишь, а сам забежишь на яхту ненадолго, маленько пропахнешь ей, а потом за приключениями. Домой воротишься, пахнет яхтой. Для домашних, значит ты провел время на яхте, а не где-нибудь шлялся». Вот такой запах. Голова у кэпа варит!

ВЕТЕР, ТУМАН, ДОЖДЬ, СОЛНЦЕ И СНОВА ТУМАН

6 августа

4:00 Подъём, смена вахты. Родион с Андреем видели китов в свою смену. Говорят гренландские, в метрах 50-100 от яхты. Круто, хочется тоже увидеть кого-нибудь.

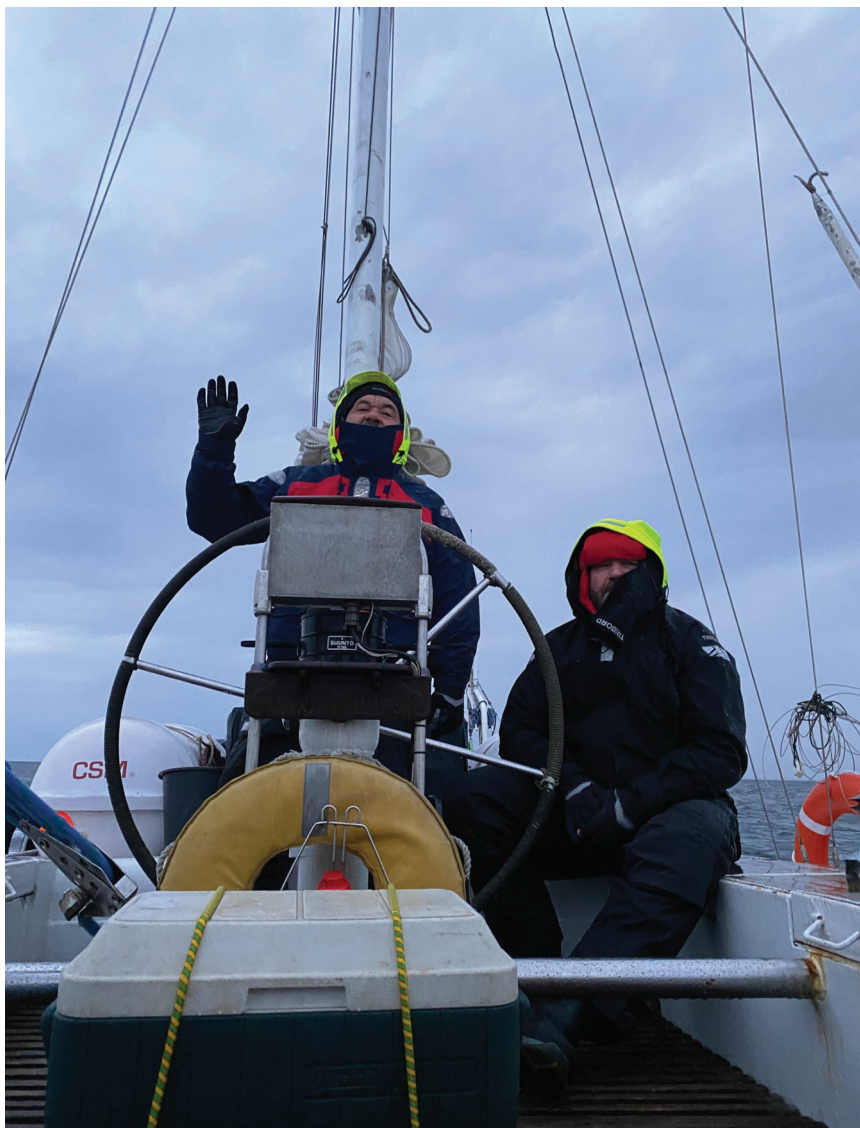
Видно, как надвигается фронт, сейчас ливанёт. Полоса дождя движется опять на нас справа. Надо все убирать, я про свои дневники и заметки.

Натягиваю на лицо баф, пахнет домом. На минутку представил, как хорошо было бы сейчас дома. Как тепло под одеялом, как здорово сделать вкусный

завтрак, сварить кофе, подурочиться. Вспомнил работу, свой коллектив. Последнее время много внимания уделял работе, слился с ними. Много изменений и перестановок. Они конечно в штыки, но потом видят сами результат. Перемены нужны, они всегда на пользу. Но постоянно надо заряжать свой коллектив, чтобы не стоять на месте. Каждого надо понять, ведь у каждого свои проблемы. Поэтому самому нужен заряд энергии, чтобы раздать всем по чуть-чуть.

Сегодня много птиц. Кружат над лодкой. Стоишь и смотришь, только бы не навалили. Под конец вахты стало хорошо заливать палубу. Периодически из трюма высовывается кок, начал готовить завтрак.

Перемены нужны,
они всегда на пользу



7:15 Еще немного и вахта закончится, спать. Впереди надвигается дождь, волна стала намного больше. Ветер встречный, тормозит. Стал порывами. Ребятам на следующей вахте достанется.

Шесть часов отдыха, совсем не спится. Три раза проваливался в сон на недолго. Качает сильно. Чувствую, как нервишки шалят. Два дня экспедиции, началось внутреннее раздражение: это не так, то не так. Нытик говорю себе, давно не был в экспедициях, привык к домашним условиям. Приступ телячьей нежности проснулся.

14:00 Обед. Сварил и съел яйцо, заварил термос, пошел на вахту. Поржали и посмеялись от души с Витей и Родионом. Настроение поднял, всё отлично. Вокруг яхты туман, видимость 15-20 метров. Сразу вспомнил фильм Пираты Карибского моря. У нас получается пираты Карского моря, почти одно и то же. Штиль, туман, убаюкивает. Все завалились спать. У меня курс 342 градуса. Стою за штурвалом, сон добрался и до меня, вырубает. Очень влажно, температура тринадцать градусов. На палубе все сырое. Сижу за штурвалом, пишу свой дневник, постоянно капает роса с парусов и железа, оставляя кляксы на бумаге. Думается о доме, о близких и дорогих людях. Скорость семь узлов. Паруса помогают немного. Ветер сменился с северного на южный. Тетрадь совсем стала влажная, поистрепалась. Пишу в основном, когда идет вахта. В такой экспедиции как на яхте, хорошо удается писать. В хорошую погоду, без шторма можно сразу писать обо всем. О мыслях, о чувствах, которые приходят в голову именно сейчас. В других путешествиях, на велосипеде, в горах, походах, снегоходах, собаках, во время перехода писать не удается, пишешь уже по обрывкам воспоминаний.

Стою на палубе один, тишина. Замерз ужасно. Думаю, что удастся сделать, когда старпом выйдет на палубу покурить и может заменить меня за штурвалом. Сигарета горит пять минут. У меня на эти пять минут большие надежды и планы: сменить носки, уже совсем влажные, хоть и в резиновых сапогах; максимально утеплиться, вынуть кусок рыбы из морозилки, разморозится — вечером пожарю и поем горячего. Сегодня съел только

ййцо, а время уже 15:00. Что еще могу успеть пока старпом дымит? Вскипятить чайник, наполнить термос горячим чаем. Вскоре Паша высунулся в люк и просто сказал: «Возьми пять градусов влево» и ушел обратно. Молодец, думаю я, не курил. Только мне от этого сейчас не легче, ничего из намеченного не получилось. Прощаюсь со всеми своими планами и беру курс на пять градусов левее, видать течение нас сносит с курса.

В голове еще крутится, чтобы меня порадовало? В таких условиях мысли только про поесть, попить, тепло. Ловлю себя на мысли, что во всех экспедициях одно и то же. Что нужно здесь человеку еще?

Ветер становится острее, встречный. Туман обволакивает. Вскоре штормит уже меньше, волна стало мягкой и длинной, плавно покачивает. Видимость стала лучше, метров до пятидесяти. На палубе лепота, как в сказке. Идем за сокровищами. Настроение песня. Скорее всего поел вкусно. Достал из припасов авокадо.

Туман стелется так, будто укрывает тебя пуховым одеялом. Влажности гораздо меньше. Лодку раскачивает по волнам, как в колыбели. Ребята которые сейчас отдыхают, наверное, спят и наслаждаются сладкими снами. Интересно, сколько еще будет так кайфово? Ветер легкий, мягкий, гладит тебя по лицу. За сегодня в мои смены, уже было по-всякому. Погода меняется на глазах.

Идем семь узлов, ветер меняется опять на северный. Проснулся кок, готовить плов. Проснулся Родион. Время к ужину. Показалось солнце сквозь туман. Ни разу такого не видел. По форме как луна. Горит как марс, красным.

За ужином выпили за день рождения дочки Капитана, святое. Подходим ближе к Диксону. Там надо будет получить новую карту ледовой обстановки. Тогда будет ясно, как и когда нам дальше идти. В тумане кричат чайки. Как они здесь не понимаю, 150 километров до берега. Туман и влажность опять наступают со всех сторон. Все вокруг сыреет. Но вахта кончается. Выход в полночь, какая там будет погода, только бог знает. Все прогнозы, которые мы получаем во время пути, совершенно наоборот. Гидрометцентр.

СПОКОЙНЫЕ ДЕНЬКИ

7 августа

00:00 Заступили на вахту. Туман, видимость намного больше, километр где-то. Море чуть волнуется, ветер встречный, небольшой 5-6 узлов. Наша скорость упала до шести узлов (8,4 км). Ветер хоть небольшой, но здесь на море он пронизывает до костей. Тело сковывает, надо поделать зарядку. Вспомнил гимнастику Цигун, чуток постучал себя кулаками по телу. Но столько слоев одежды пробить трудно. Попрыгал. Ромка взял всю вахту на себя и простоял до конца. Я спустился в кают-компанию и провалялся там всю вахту. Спать рубит и ломает, еле дождался конца вахты.

4:00 Все, спать.

8:00 Видимость 10-20 метров. Туман стоит, ветра нет. Идём в молоко, убрали стаксель. Сквозь тучи проблескивает солнце, греет. Прекрасная возможность поделать гимнастику, размять уставшее от неподвижности, тело. Иду на нос и начинаю занятия. После часа занятий приготовил завтрак и заварил кофе. Наслаждаюсь тишиной на палубе. Вышел Виктор, звонить по спутниковому телефону, узнать про заход в Диксон. С земли пришёл ответ, что не получается зайти, у нас нет пропуска. К вечеру надо

Нос яхты режет воду. Вода как сливки, растекается в разные стороны, шепот волн успокаивает и убаюкивает

принять решение, будем пытаться заходить или идём мимо на мыс Челюскина.

Нос яхты режет воду. Вода как сливки, растекается в разные стороны, шепот волн успокаивает и убаюкивает.

Хорошо нести вахту при таком раскладе погоды, идешь, отдыхаешь. Мечтаешь и наслаждаешься. Туман осел так, что не видно уже в пяти метрах. Смотреть вперед даже не надо, старпом наблюдает по приборам и радару. Получается, как в картах, повезёт с погодой в твою вахту, ты в плюсе, отдыхаешь, нет, то ты получаешь по полной от природы.

Думаю кинуть спиннинг — превратить эту вахту в праздник. Температура поднялась до 15 градусов. Курорт прям.

Достал спиннинг, собрал, закинул. Скорость лодки высокая, шесть узлов. Блесна не тонет, хоть и тяжелая, хлопает по воде.



Выпустил всю леску, пустил тролингом, ушла под воду, но ближе к поверхности. Вся команда по очереди начинает выходить на палубу посмотреть на мои успехи и невзначай сказать, что моя затея — идиотская. Блесна за кормой метрах в пятидесяти. Вскоре над ней начали кружить чайки. Паша сказал, что эти дурные птицы могут блесну схватить в заглот. Потом надо будет снимать птицу с крючка. Он уже где-то так поймал альбатроса, потом решили попробовать птицу на вкус и сварили, пришлось выкидывать кастрюлю — отмыть и отчистить ее от специфического запаха было невозможно.

В тот раз я ничего не поймал, но получил огромное удовольствие от процесса. Да и для всех нас такие новые занятия на фоне монотонного быта и жизни по графику вахт — как глоток свежего воздуха.

14:00 Вышли Родион с Андреем. Я собрался уходить с палубы, как Родион говорит, что-то всплыло. Я повернулся в сторону, куда он показывал, и увидел нерпу. Глубина сменилась, стала намного меньше, тридцать метров, берег в сорока километрах, стала попадаться живность. Я еще немного посидел, понаблюдал за морскими обитателями и пошел спать. Уже в полудреме отметил, что на мордочках тюленей было такое любопытство: кто это? Что вы здесь делаете? Не часто они встречаются с людьми, почувствовал себя редким гостем в этих краях, где все живет и дышит без вмешательства человека.

20:00 Ужин, всё строго, точно по графику, как в армии. Но мне напоминает Афон. Когда я паломничал по святому полуострову Афон (Греция), наблюдал за монахами. У них всё строго, свой устав и порядок. Например, садится братия за стол трапезничать — старший монах читает молитву, после неё главный монах монастыря берет ложку и начинает трапезу. И все вокруг монахи и миряне, как застучат железными ложками по железным площадкам, только

перезвон стоит. Быстро поели, я даже не успевал за ними, встали и разошлись по своим делам. Все за работу, всё жестко. Здесь происходит то же самое. Сели за стол, капитан во главе, всё те же железные ложки и плошки, только вместо ритуала помолитесь,



разлили беленькой по чашкам. Речь, тост, хлоп и такой же перезвон стоит. Как в монастыре.

После вкусного ужина выходим с Ромкой на палубу. Сменили Ро-

диона с Андреем. Они похвастались, что видели с десятков тюленей. Вокруг опять всё окутало туманом, влажность, температура 13 градусов. Обходим остров Большой, Ямальский полуостров. Приближаемся к Обской губе. Идём где-то 25 километров от материка, в нейтральных водах. До границы Российской Федерации три километра. Время перевелось на два часа вперёд. Вышли на прямой путь, курс на Диксон. Тепло, хорошо, есть время, по очереди с Ромой занимаемся гимнастикой и упражнениями. То он за штурвалом — я на носу, то наоборот.

Проходим вблизи Ямальского полуострова, рядом с Новой Землёй, идём на Диксон — столицу Арктики. Мальчишкой видел фильмы о путешественниках, о неизведанных северных землях. Все эти места казались мне такими недостижимыми, где-то нереальными, как с другой планеты. Даже в голову не приходило, что я однажды смогу тоже здесь побывать. И вот я здесь, вдыхаю этот чистый, дикий воздух, ощущаю этот простор и свободу.

Разлука. Разлука необходима, чтобы прийти и заново влюбиться и обнять близких тебе людей. Только в стороне от дома ты чувствуешь, кто на самом деле тебе ценен и необходим. Кого мы любим и кто нам очень дорог. Ты вспоминаешь, просыпается романтика, представляешь, что тебя кто-то очень ждёт и скучает. От этих мыслей по всему телу разливается тепло и согревает меня изнутри.

Сижу, пишу, рядом поднимается паук. Гоняет то вниз, то вверх. Тепло ему, выполз. Плывёт с нами, тоже ведь приключение, сам не ведает, где он сейчас находится, в какой части света.

Разлука. Разлука необходима, чтобы прийти и заново влюбиться и обнять близких тебе людей

Любовь — а что любовь. Любить надо, необходимо, ты любишь и на душе у тебя поёт и трепещет, иногда до мурашек. Ты сам строишь свою любовь внутри себя.

А плохое стараюсь отпускать. И прощать людей. Правда очень трудно, но стараюсь, получается. Надо учиться прощать, а самому оставаться человеком. Стараюсь.

Вот такие мысли приходят, когда появляется свободное время в экспедиции.

Второй день мы плывём в тумане и до сих пор мне интересно смотреть вперёд. Хотя ничего не видно, но хочется посмотреть, как бы за штору, что там впереди? Неизвестность манит и зовёт.

8 августа

4:00 Наша смена. На работу как на праздник. Видимость лучше, туман ушёл на два километра. Мыслей нет, перешел в режим поесть-поспать, больше ничего не нужно. Идём рядом с островом Вилькицкого. Необитаемый остров Карского моря между Обью и Енисеем. Старпом говорит скоро будем проходить точку 73 градуса северной широты и 73 градуса восточной долготы. От этой новости я немного оживаю, потому что 73 — мое любимое число, которое приносит мне удачу. Воодушевляюсь и с интересом поглядываю на компас в ожидании удачной комбинации чисел.

Постоянно выныривают и выглядывают тюлени, любопытные, посмотрят, что тут за дураки плывут и опять под воду. Прошли русло Оби, и туман остаётся позади, впереди открывается горизонт, пробивается солнце в дымке.

14:00 Обед и начало следующей вахты. Температура 15 градусов. Туман рассеялся, пасмурно, много нерп выглядывают из воды. А тем временем ребята начали отмечать мой праздник — день строителя. Обороты убрали до пяти узлов, не спешим в Диксон. Наш вопрос с пропусками пока не решен, ответ будет самое раннее завтра. Поэтому празднуем день строителя.

ДИКСОН. ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ КАПИТАНА ЛИТАУ И ЯХТЫ «АПОСТОЛ АНДРЕЙ»

9 августа

00:00 Вахта. Праздники продолжаются. Сегодня день рождения у капитана, Николаю Андреевичу 66 лет. И день рождения яхты «Апостол Андрей» — судну 25 лет. Рано по утра почти вся команда вышла на палубу поздравить виновников торжества. Поздравляли текилой под трёхкратное УРА.

До Диксона 12 миль, идём не торопимся, четыре узла. Компас работает через раз, рядом северный магнитный полюс. Все показатели сбиваются, направление нашего движения определять сложнее.

4:00 Подошли к острову Диксон, он по правому борту. Остров почти без построек. Есть аэропорт, за которым, говорят, следит семья местных жителей. Самолёт с Норильска летает раз



в неделю. По левому борту в метрах восьмистах стоит атомный ледокол Таймыр.

5:30 Зашли в порт города Диксон. Местное время 9:30. Порт с деревянным причалом, который того глядишь оторвется от берега и рухнет в море. Прибита табличка с надписью «Швартовка запрещена». При подходе в порт, в бухте плескались три белухи. Скорее всего они охотились, загоняя рыбу к берегу. Поочередно показывая свое белое брюхо, они выплёскивали фонтаны в небо. С другой стороны причала пришвартовано судно «Станислав Гуменюк», оно выполняет пассажирские перевозки между островной и материковой частью Диксона. Николай Андреевич изящно подошел к гнилому причалу и поставил яхту лагом. Всё, город Диксон — столица Арктики. Команда на берег!

Диксон — посёлок городского типа. Один из самых северных населённых пунктов России. Расположен на побережье Енисея. Красноярский край. Самый северный порт России.

Мы подошли в то время, когда судно «Станислав Гуменюк» готовилось к отплытию от города на остров Диксон, в аэропорт. При подходе люди уже толпились на старом причале с сумками и чемоданами. Все они собирались лететь на большую землю. В это время года из Диксона вылеты два раза в неделю. Хотя всё здесь решает погода, и она распоряжается, кто и когда улетит. Самолёт может вылететь из Норильска с людьми в Диксон, но долетев до Диксона, при плохой погоде, ветре или шторме покружить над аэропортом Диксона, так и не совершив посадку, улететь назад. Через громкоговоритель объявили, что самолёт летит и совершит посадку через двадцать минут, людям приготовиться — скоро отплытие в аэропорт. Народу на пристани накопилось много. Люди на первый взгляд мрачные, мало кто улыбается и шутит. Но здесь не до шуток, край суровый. Видно сразу, что они хозяева этих мест, свои порядки и законы. Все друг друга знают, и ничего здесь не скроешь.

Рядом ловили рыбу дети и так ловко, одна за одной у них на причал вылетала рыбка. Я схватил удочку и втерся между ними. Клевало резво. Навага, небольшая. Мальчишки показали мне, свои приемы и хитрости, и дело у меня пошло. Ещё через некоторое время вся пристань была занята рыбаками. И у всех клевало. Оказывается, подошли эти три белухи и загнали рыбу к берегу. Из окон домов видно всю бухту, и поэтому люди сразу сбегаются на пристань, когда идёт такой клёв. Удочки у всех под рукой.

Слух по городу, что мы зашли в порт пронесся быстро. Стали собираться все контролирующие органы. Начальник порта, инспектор, начальник воинской части пограничников, начальник полиции. Всем надо заполнить свои протоколы и бумаги. Николая Андреевича и «Апостола Андрея» почти все здесь знают, не один раз приходили в этот порт. Поэтому бумажной волокиты у нас не было. Тем более вечером весь руководящий состав был приглашён на лодку отмечать день рождения. Кстати, майор полиции принёс нам две ноги оленя в подарок.

После всех проверок, сошли командой на берег, решили осмотреть окрестности. Уголь — главное богатство Диксона. Поэтому только сойдя на берег, все ноги по колено у нас стали чёрные. Прогулялись вглубь Диксона. Администрация, клуб, школа и садик в одном здании, новый деревянных храм (10 лет постройки), стела





защитникам родины, несколько магазинов, почта, на которой отправили письма домой нашим близким людям.

После прогулки, наткнулись на спортивную площадку. Детишки пинали мяч. Решили повеселить детей и составить им компанию, времени много — ждём топливо для продолжения пути. Напросились поиграть, они с радостью нас приняли. Поиграли, проиграли и купили им мороженого и лимонада. Они довольные

по уши, предложили утром матч-реванш. Разговорились с ними про жизнь в этих местах. Многие, по их словам, летом уезжают на местные юга: в Норильск или Красноярск, поэтому детей летом немного. В Диксоне сейчас 36 детишек разного возраста. Мобильного интернета нет, поэтому поиграть и зависнуть в телефоне не получится. Хотя у некоторых есть домашний интернет. Мне было интересно про белых медведей. Но хладнокровность рассказа о белых медведях, меня поразила. Они запросто мне рассказывали и показывали места в городе, где можно всегда увидеть медведя, особенно зимой. Здесь мишка как житель городка.

Дошли до администрации, в которой нам свободно предоставили компьютер с интернетом, где можно было изучить дальнейший путь нашей экспедиции, относительно ледовой обстановки и погоды. Впереди нас ожидали штормы и льды. Лёд неохотно открывал путь.

Вечером готовились к приходу гостей. После рыбалки на причале у нас получилось целое двенадцатилитровое ведро свежайшей рыбы. Кок был шокирован тем, сколько ему придётся чистить рыбы — возмущался, что чересчур много. В итоге за вечер смолотили всю! На юбилее кого только не было. Начальники портов, милиции, воинских застав, капитаны, майоры, депутаты и инспекторы. В общем весь бомонд Диксона пришел поздравить капитана и яхту. Посидели хорошо, все события этого вечера знаем только мы с Андреем, у остальных были провалы памяти.

С утра топливо так и не доставили, нужно было еще ждать, в это время мы решили отыгаться у мальчишек в новом футбольном матче. Старпом Паша, кок Витя и я — матрос Лешка-Картошка, пришли на спортивную площадку. Там нас уже ждали наши противники. В этот раз удача была нашей стороне, и нам удалось вырвать победу у школьников. Чтобы ребята не расстраивались, снова устроили им праздник из мороженого, пирожных и лимонадов. Весь посёлок уже знал, что дети играют с моряками футбол.



Администрация нам организовала квартиру, где можно было принять душ, даже с горячей водой. Какое же было удовольствие принять тёплый душ, впервые за недельное плавание, и погреться в теплой квартире. После спартанских условий на яхте, холодной солёной воды для умывания, здесь был рай.

Кок вечером порадовал нас фирменным блюдом — беляшами. Баки заправлены топливом, команде дан отбой, завтра отходим. Ночью сквозь храп команды слышался звук скрежета метала о борт. Я поднялся на палубу. Дул сильный ветер. Яхта была развёрнута кормой в море и держалась за пристань только одним концом на носу. Ветер оказывается дул так, что швартовый конец кормы оторвало вместе с куском деревянной пристани, и нас развернуло. С Пашей перевязались по-новому. Мне не спалось. Лежа в своём ящике, после двух дней, проведённых в Диксоне, общаясь с местными людьми сделал вывод для себя. Люди Диксона очень мужественные и отважные, от мала до велика. Не боятся трудностей, хотя отброшены от цивилизации и центра России на очень большое расстояние. Но они здесь живут и трудятся. И я снимаю шляпу перед этими стойкими людьми.

СНОВА В ПУТЬ. НАВСТРЕЧУ ШТОРМУ

11 августа

7:00 Отходим от Диксона. Ветер с дождём, шторм 6-7 баллов. Температура упала до 8 градусов. Порывы ветра 15 м/с. Волны с разных сторон, встречный ветер. Лодку бросает во все стороны. Вода по всей лодке. Рулевому приходится держать штурвал и самому за него держаться. Сразу после выхода, двух матросов накрыло морской болезнью. Пришлось нести вахту четыре через четыре. Четыре часа за штурвалом, четыре на отдых. Но отдохнуть не удавалось, лежать в каюте при такой качке было некомфортно — сильно мутило, поэтому все время отдыха я в основном проводил сидя в кают-компании. Шторм длился до следующего дня. Я не помню, сколько раз я вставал держаться за штурвал. Но точно помню, что не ел и не спал.

Можно было бы предположить, что меня расстроят такие обстоятельства, но на самом деле в этот момент я получал самое



Можно было бы предположить, что меня расстроят такие обстоятельства, но на самом деле в этот момент я получал самое большое удовольствие за всю экспедицию — испытания стихии разожгли внутри меня пламя авантюризма

большое удовольствие за всю экспедицию — испытания стихии разожгли внутри меня пламя авантюризма.

Путь к штурвалу на палубу был похож на выход в открытый космос. Перебираешь ногами по палубе, держишься за всё, что попадает под руки. Доходишь до штурвала, цепляешься за него, спрашиваешь, какой курс у сменного матроса Родиона. Вахту сдал — вахту принял, и наблюдаешь, как он в обратную сторону поползает до лестницы вниз.

Температура упала до 5 градусов, дождь и порывы ветра, волна 5-6 метров. Я вспоминал выходы из палаток в штурмовых лагерях, в горах. Перебрал все горы, где мне сложно давался выход, из-за плохих погодных условий. Сравнил с выходом сейчас за штурвал. Почти одни и те же эмоции и условия. Только там под ногами земля, здесь вода. При температуре всего плюс пять, при встречном ветре продувало до костей. Подумал: «Если волной выкинет за борт, наверное не найдут», — и схватил штурвал покрепче.

К вечеру стало стоять вахты тяжелее, холод и усталость сказывались. К тому же вокруг стало всё чёрное и мрачное. Наблюдаю за чайкой, которая давно за нами летит. Думаю, какая сила у птицы — лететь против такого ветра, а она рассекает воздух между волнами, прячась от ветра за ними. Паша сделал вывод, что всё хорошо, и погода нормальная. Вот если бы чайка летела вперёд жопой, сказал он, тогда было бы грустнее, и погода бы нас не баловала. А так всё хорошо, ветер и волны, качает. Вот такая примета у бывалых моряков. Старпом Паша много знает о море. И как-то

весело мне стало на душе, я ещё больше расслабился и начал, как ребенок, представлять, что это путешествие — игра, и я ищу спрятанные сокровища.

Тем временем внутри лодки летало всё. Вещи и люди. Нашей носовой каюте, в шторм доставалось всех больше. Обувь и вещи были разбросаны по всей каюте. Нос яхты, подскакивая на волнах, взлетал в небо, и я чувствовал себя не матросом, а летчиком-испытателем. Потом он резко нырял под воду, в этот момент я был Жаком Кусто, спускающимся вглубь моря. Волны били судно со всех сторон, и внутри казалось, что ты сидишь в бочке, и по ней бьют как в барабан.

Чтобы одеться на вахту, надо сильно постараться попасть ногой в штанину, вылезти из ящика для сна. Напоминало конкурсы в разгаре свадьбы. Тем более некоторых членов команды рядом тошнило, что усиливало сходство с пьяным праздником, не хватало только тамады.

Сходить по-маленькому и не промахнуться, был высший пилотаж. Надо сильно прицелиться. Даже раку так не раскорячиться. Отобьёшь всю голову. Один раз улетел под плиту на камбузе, один раз под стол в кают-компаниии. Рассказывали, что один раз человек вылетел из каюты вместе с дверью, хорошо, что в нашей каюте двери не было. Вот такие забавы происходят с нами в шторм.

Провалился в сон за весь шторм где-то всего на час, и снится мне: иду я по центру своего города, вокруг люди, машины, солнце. Вдруг меня какая-то сила подбрасывает высоко в небо, я делаю сальто в воздухе. Снова иду и снова подлетаю. Сам я этого не хочу, стараюсь даже как-то идти в полуприсяди, чтобы хоть чем-то держаться за землю. Но снова и снова, какая-то не ведомая сила меня выкидывает вверх. Люди от меня шарахаются. Первая мысль, которая приходит в голову: это один из симптомов коронавируса, к тому же связан почему-то с пять джи, по подсказке моего системного администратора. Неожиданно слышу голос сквозь сон: Лёша вставай, вахта. Это Николай Андреевич вывел меня из транса.

По словам капитана, мы идём по такому морскому пути, где ещё не один человек не проходил эти места в одиночку

Проснувшийся долго ржал с командой, вспоминая сон, и разгадав его. Подлетал в воздух я оказывается вместе с судном на высоких волнах и своим спальным ящиком. Но поче-

му интернет и пять джи, я так и не понял. На самом деле удары были такие сильные, что я думал корабль переломится пополам. Если бы он не был железным, а из стеклопластика, как яхты, предназначенные для южных широт, это бы точно произошло.

За время движения от Диксона, мы прошли архипелаг островов Нордан Шельда и архипелаг Минина. Архипелаг островов — это несколько островов в одном месте, у моряков называется «шкера». Отсюда значение слова «зашкериться», значит спрятаться. Спрятаться в непогоду за островами, от ветра. Ещё мы проходили остров трёх медведей, группу островов Прощания, остров Правды, остров Пышки.

Мы плыли по тем местам, где ещё в июле стоял лёд, и здесь была другая жизнь. Под ногами было твердое и ходили медведи, а сейчас плавают тюлени, вместе с нами. А в середине сентября здесь опять встанет лёд и начнётся зимняя жизнь. Такое короткое лето. По словам капитана, мы идём по такому морскому пути, где ещё не один человек не проходил эти места в одиночку. Так как северно-морской путь считается самым сложным. Из разговоров с Николаем Андреевичем, у него нет каких-то мест, которых бы он выделил, или были любимыми, которые он проходил на яхте. Арктика это одно, Антарктида другое. Попадал и в страшный шторм, и сковывало льдами на неделю. Но самое страшное для него, когда на лодке, отказывает или ломается что-нибудь. Однажды оторвало перо руля, но по смекалке, его заменили на дверь, и пошли дальше. У человека прошла вся

жизнь в приключениях. Он один из первых прошёл северным морским путём на яхте. В душе романтик, в смысле с женщинами. Ещё тот донжуан. Женщины обожают таких романтиков большой дороги.

12 августа

10:00 Шторм начал стихать. Ветер северный стал меняться на южный. Можно было уже разжать булки. Мы с Родионом, договорились держать вахту уже по два часа. Думали, когда оправятся ребята, и морская болезнь покинет их, и мы всем экипажем пойдём на полных парусах.

Я задумался о моряках и рыбаках, об их судьбах в море. Как они сражаются за жизнь при штормах, где нельзя куда-то спрятаться или укрыться, или сойти на берег. Сравнивая моряков и альпинистов, пришёл к выводу: путь, который им всем суждено пройти, в большей степени зависит от природы, от её сюрпризов и стихий, силы воли и сила духа, ну и, конечно, мужской дружбы.

Идём на парусах, держа курс по ветру. По компасу держать верный курс было невозможно, он постоянно глючил, из-за близости магнитного полюса. Стрелка крутилась, показывая разные курсы направления движения. Шторм стих, и парни сменили нас. Качка небольшая, можно поспать.

19:00 Сейчас моя вахта с Родионом, прошли остров Три медведя. Семьдесят пятая параллель позади, встретили первый лёд. На море появились первые айсберги. Теперь матросам, которые несут вахту, смотреть в оба. От людей, которые сейчас стоят за штурвалом, зависит жизнь экипажа и лодки. Поэтому расслабляться нельзя, к тому же мы идём в тумане. Несём смену по два человека наверху. С Родионом пьём чай, развлекаем себя как можем, ждём 24:00, смены вахты. За последние двое суток вымотались, почти не спали. Ура! Ребята вышли пораньше, и мы отправились спать.



Моя шконка в носовой каюте ниже ватер линии. Поэтому чувствую себя как в аквариуме, слышу все плески воды, рассекающие от носа волны, повороты руля. Даже представляю проплывающих рядом рыб. Сейчас, когда мы идём в зоне льдов, в голову приходит мысль: а вдруг? Вдруг льдина, парни просмотрят, удар и Титаник? Лучше бы тупые сны снились.

**ПРИЯТНЫЕ ВСТРЕЧИ:
БЕЛЫЙ МЕДВЕДЬ
И ДРУГИЕ ТОВАРИЩИ**

13 августа

4:00 Вахта. Ребята предупредили, что лёд появляется фронтом, полосой, и надо заранее смотреть проход между ними. Помимо одиноких дрейфующих кусков льда, они пару раз встречали полосы льда, шириной около пятидесяти метров в ширину, а в длину в бинокль концов не видно. Туман — некоторые льдины возникают по курсу неожиданно, бывает размером с нашу яхту.

Видимость 30-50 метров, скорость пять узлов, ветер в корму. Прижимаемся к берегу, пять, шесть километров. У берега вероятность встретить лёд меньше. За нами шёл танкер «Татьяна Прончищева» на Северную Землю, но вскоре ушёл вглубь, дальше от материка. Он пошёл на остров Большевик, на ледовую станцию, с запасами топлива и всем нужным для людей, которые несут там службу.

5:30 Туман разошёлся. Вышло солнце, виден материк. Прошли остров Крузенштерна, подходим к острову Первомайский и Гаврилова. Обходим слева Гаврилова, заходим в пролив Мушкетова, жмёмся к берегу, справа у полуострова Таймыр много льда. Ура!!! Есть первый белый медведь в нашей экспедиции. Родион в бинокль разглядел мишку на острове Гаврилова. Он очень здоровый, сказал Родион. Я взял бинокль, чтобы разглядеть великана: он сидел на попе как царь, лапы на коленях, медленно поворачивал морду в разные стороны, держа свой чёрный нос по ветру. Сколько я не кричал, не орал мишке с яхты, он не обращал внимания на

нас. Он безусловно король этих мест. Да что этих мест, он король по силе всего земного шара. Сбылась моя мечта, я увидел белого медведя в живой природе, хоть он был далеко, но ближе я бы точно не хотел с ним встретиться. Сзади по корме показался опять танкер, видать покопался во льдах и возвратился на наш путь, ближе к материку. В глубь не пропускают льды.

Проходим мыс Добротворского, Оглоблина, мыс Де Колонга. Все это полуостров Таймыр, он огромный.

8:00 Вахта закончилась, идём на завтрак. Витя приготовил блины. После мыса Де Колонга появилось много льдинок. Паша встал за штурвал и не сбавляя оборотов показал формулу 1, лихо обходя лёд то справа, то слева. Держим курс на остров Ледяной, входим в пролив Ледяной. Объялся блинов, пошёл спать. Получится ли уснуть, с такими резкими поворотами яхты.

Приближаемся к островам Норденшельда, самое трудное место, очень много льда. Попробуем пройти между островами Нансена и Правды через пролив Матисен. Рядом бухта Алексеева на острове Нансена.

14:00 Вахта, ледовая обстановка 2-3 балла, доходит до 4. Через пролив между островами пройти не удалось, открытой воды нет. Правду оставляем по правую сторону. Пробиваться трудно, лёд стоял поперёк фронтом. Подходя искали проход сквозь полосу льда. Полосы тянулись на несколько километров. Опять на горизонте танкер «Татьяна Прончищева», он тыркался впереди в километрах трёх от нас, и по ходу он засел там капитально. Неожиданно Родион разглядел мачту в бинокль. «Яхта!» — прокричал он. Сначала никто не поверил и не мог представить, откуда она здесь. Но яхта точно вырисовывалась, идёт навстречу, кружа во льдах. Кто? Как? Здесь? Оказывается не мы одни такие дураки здесь. Ладно танкер, у него миссия, доставка груза, но яхта — как? На всём этом пути нам так никто и не встретился, кроме этих двух судов. Идём через льды как по лабиринту,



придуманного природой. Кто из нас троих счастливый, пока не понятно, кто пройдёт первым это ледовое поле. Неожиданно по радиции на английском — «Борт номер один, прием». Николай Андреевич дал ответ на английском: «Борт «Апостол Андрей», прием». Немного поговорив на английском, с той стороны ещё более неожиданно прозвучало русское «Здрасти». Яхта оказалась китайская, весь экипаж из Китая, с ними один наш, родной, проводник из Владивостока.

Еще одна парусная яхта здесь, во льдах. Встретить именно сейчас и здесь, когда надежда пройти льды становилась всё меньше, когда танкер сел в каше льда и начало казаться, что пройти невозможно — это было ответом на вопрос для всех нас, а есть ли проход? Каждый борт понял, что пройти можно. Каждый продолжил движение вперед. Для меня это было как чудо. Встреча здесь равносильна тому, как найти иголку в стог сена.

Захотелось увидеть друг друга поближе. По радиции решили найти поляну без льда, чтобы пройти мимо борт о борт, поздороваться и пожелать удачи друг другу. Вся наша команда в полном составе вышла на палубу. «Нихау», «Ура», «Хэлло», «Удачи» — кричали друг другу два борта, проходя на малом ходу. Так и разошлись каждый в свою сторону. Наши, конечно, решили отметить это событие, быстро организовали фуршет на палубе. С тостами за проход вперед и за смелых китайцев опустошили «Петровскую гавань».

Льда становилось больше. И в один момент мы всё-таки попали в засаду. Долго кружили в лабиринте, и не найдя выхода, капитан принял решение идти на таран в самом узком месте. Нос залетел на льдину, она разломилась, но не до конца. Мы повисли на льдине. Что смогли растолкали вокруг нас, начали толкаться вперёд и назад на малом ходу. Потеряв минут сорок, мы выбрались и прошли этот фронт льда.

Выбравшись из западни, мы продолжили курс на мыс Челюскина, до него остаётся 125 миль.

20:00 Ужин. Олень, подаренный в Диксоне, пришёлся кстати. Наш кок приготовил обалденное рагу.



ДОЛГОЖДАННЫЙ МЫС ЧЕЛЮСКИНА

14 августа

00:00 Наконец, закончилась пятница 13, досталось нам от неё. Я вышел на палубу, и попал в сказку. Была необыкновенная красота. Гладь моря отражает в себе каждую извилину облаков и цвет неба. Облака как пух. Вода как зеркало, можно даже причёсываться, глядя на нее. На воде лежат неподвижно льдины. Всё замерло. Вдалеке на них виднеются точки, это тюлени, развалившись отдыхают на льдине. Заслышав звук нашего мотора, нехотя сползают в воду и отсиживаются там некоторое время. Так мы плывём, нарушая красоту и покой местных жителей.

2:30 Проходим остров Лишний, архипелага Северная Земля по левому борту, по правому Таймыр.

4:00 Спать.

8:00 Вахта, парни уже вошли в пролив Вилькицкого, который соединяет Карское море с морем Лаптевых. Названный в честь Бориса Вилькицкого, русского офицера, геодезиста, исследователя Арктики, первооткрывателя Северной Земли. После открытия в 1914 году, архипелаг получил название Земли Императора Николая второго. Но большевики после революции переименовали в Северную Землю. Архипелаг был открыт в 20 веке, последний крупный участок, нанесённый на карту мира. Скоро мыс Челюскина, наша цель. Скорость 9,2 узла, погода хорошая, идём на полных парах.

Белуха показала своё белое пузо, нерпы как телескопы, всплывают показывая свою голову, любопытные. До мыса 30 миль. Мы уже за 77 параллелью северной широты. Идём по проливу, он очень широкий — видно только правый берег — Таймыр. Архипелаг с островами Большевик, Комсомолец, Пионер, Домашний почти ни когда не виден, всегда укутан туманом.

И вот за поворотом, за мысом Сакко, открылся мыс Челюскина. Самая северная точка Евразии, Азии и России. Открытого Семёном Челюскиным в 1742 году. Встаём на якорь и спускаем тузика (резиновая лодка), для высадки на землю. Пока парни спускали тузика, я достал спиннинг и пару раз закинул. Рука почувствовала тяжесть, как будто на конце удочки повисло ведро. В итоге рыбина килограмма на четыре. Ура! Только днём стоял вахту и вспоминал отца, рассказывал Родиону, как он мне готовил снасти в экспедицию, учил как ловить в этих водах. А я ни разу так и не закинул путью. И вот на тебе — арктический голец, как мне сказали потом пограничники на берегу.

Сойдя на гранитный берег, нас встретили пограничники и куча ржавых бочек. Всё вокруг напоминало приём вторсырья. Ржавые бочки, грузовые машины, металлолом повсюду.

Белуха показала своё белое пузо, нерпы как телескопы, всплывают показывая свою голову, любопытные



Погранцы, строители, метеорологи и собаки — вот и все обитатели мыса. А ещё белый медведь. Славу богу мы его не встретили. Но охрана к нам с ружьём на всякий случай была приставлена. Территория мыса вместе с постройками небольшая, всё видно невооружённым глазом. На самом мысе установлен пограничный столб. Рядом ржавая зенитка, как памятник. В память о первооткрывателе этих мест стоит реплика бревна, которое вбил в землю Челюскин, когда достиг этого края. Вдалеке кладбище, не знаю кто похоронен, стоят несколько надгробий. Есть аэродром, но от него осталась только вертолётная площадка. Стела «Граница СССР». Несколько построек, больше половины которых полуразрушены. И огромные кучи металлолома. Быт людей здесь оставляет желать лучшего. Говорят, что будут строить воинскую часть. Досуг ребята проводят на рыбалке. Подарили им блесны, очень благодарны. До магазинов здесь проехать надо пол России, цивилизации нет за тысячи километров. Немного побродив по мысу, фотографировались на память.



Родион решил окунуться в море три раза по православному. Ромка на память забрал с собой ржавую пешню, это как лом, только с деревянным черенком. Наверное антиквариат. Витя покидал спиннинг вместе с пограничниками и поймал ещё рыбку. Ещё один голец на счету Паши. Вдоль берега плыл тюлень, и собаки с лаем сопровождали его по берегу.

Мы на прощание обнялись с пограничниками и покинули берег. Кстати, от пограничников я узнал, что служит здесь ковровчанин, мой земляк. К сожалению, увидеться не получилось. Ещё раз удивляюсь, какая маленькая наша планета Земля.

Пока снимали с якоря я успел поймать четвертую рыбу, уже килограмм на пять и на этом поставил точку. С трёхкратным ура мы отходили от мыса. Виктор быстро разделался с рыбой. Были приготовлены все известные рыбные блюда: суши, уха, стейки. Таким роскошным ужином отметили достижение экипажем мыса Челюскина.

18:30 Вышли с Челюскина. Огибаем Таймыр, берём курс на Море Лаптевых в сторону Тикси.

20:00 Наша вахта. Открытая вода, попадают небольшие льдины. В бинокль непонятная полоса: верить, что это снова непроходимый лед не хочется. Идём на полном ходу на юг. Уже считаем, сколько остаётся до конца экспедиции, строю планы в голове. Проходим остров Дежнёва, в бинокль стали отчетливо видны впереди ледовые поля. Смещаемся на восток, обойти лёд.



ЛЕДОВАЯ ЛОВУШКА И СПАСИТЕЛЬНАЯ ЗЫБЬ

15 августа

00:00 Смена вахты. Объясняем ситуацию ребятам и знакомим с новым курсом в обход льдам, которые всё ближе к нам. Уходим отдыхать. Через тридцать минут уменьшение оборотов двигателя — опасность. Скрежет о левый борт, удар о правый, толчок. Выпрыгиваю из своего ящика, выскакиваю на палубу в трусах. Старпом взялся за штурвал, вокруг льды, движение вперёд. Ухожу на шконку, лёг. Опять хороший удар бортом о льдину. Яхта удар держит. Полуодеваюсь, выхожу. Капитан уже тоже на мостике в трусах. Вокруг только лёд, завязли. Смотрим карту ледовой обстановки: 4-6 баллов, проход закрыт фронтом льда. Начинаем тыркаться туда-сюда, расталкиваем льдины баграми с палубы. Уходим на север к острову Малый Таймыр, там есть тропы среди льда. Пробуем опять повернуть на восток — бах, упираемся в полосу льда, груды. Опять отходим, выбираемся и идём через кашу на север ближе к Северной Земле, вдоль линии фронта льда. Опять поворачиваем на восток и опять врезаемся в забор из льда. Внутри яхты звуки, удары скрежет как будто ты в подводной лодке. Так мы шли миль двенадцать часов семь. Неоднократно пробовали повернуть на восток, к выходу на юг, пробираясь через кучу льда. Появилась печалька, что день прибытия в Тикси смещается. И только тюлени вокруг на льдинах разгоняли печаль и поднимали настроение.

4:00 Пацаны уходят с вахты, мы остаёмся. Задача выйти на воду. Продолжаем движение вдоль фронта.



5:00 Николай Андреевич за штурвалом. «На море зыбь», — говорит он. «И что?», — не понял я. «Значит открытая вода где-то рядом». Оказывается, зыбь на море — это такая длинная волна, и лёд начинает на ней плавно качаться. Это как море дышит. Начинаем тыркаться на восток чаще. Бах — нет прохода, бах — да! Есть проход! Bravo! Bravo, Капитану Литаяу! Настоящий капитан Арктики.

Открытая вода. С Родионом встаём за штурвал, курс на юг. И долго обсуждаем зыбь, рябь, для нас до этого случая это было одно и то же. А вот и нет. Вот они морские ребусы и загадки.

Потом до конца вахты просто стояли на палубе по очереди за штурвалом и слушали молча музыку. И каждый думал о доме и родных, это было понятно без слов.

7:30 Вышли за границы РФ в нейтральные воды, курс на Тикси.

8:00 Вахта закончилась, сутки не спал. Шесть часов отдыха, поест, поспать, записать все произошедшее в заметки.

14:00 Вахта. До сих пор огибаем полуостров Таймыр, невероятно большой. Идем в пятидесяти километрах от берега, встречное течение, ветра нет, туман плотный, пять узлов.

17:30 Пересекли 77 параллель, идём на юг. Сейчас, когда возвращаемся ближе к дому, к последней точке нашей экспедиции, накапывает грусть. Сегодня одиннадцатый день экспедиции, основная часть пройдена. Я нёс вахту один, на палубе никого, стоял автопилот курсом на Тикси. В наушниках громко играл и пел Шуфутинский Пальма де Майорка, я представлял тепло, вспоминал родных и близких. Хотелось скорее вернуться к ним и обнять, поцеловать и сказать я очень соскучился. Увидеть блеск любимых глаз, милую улыбку, услышать голос. Я стоял на палубе весь промёрзший до костей и представлял эту встречу. И вновь душевное тепло согрело меня изнутри. И стало так хорошо. Всё-таки разлука и отдалённость от дома возвращает чувства нежности.

Глава 11

К ФИНИШУ СКВОЗЬ ВСТРЕЧНЫЙ ВЕТЕР

16 августа

00:00 Вахта. Идём, ветер встречный, тормозит. Берём курс левее от направления Тикси, уходим глубже в море, дальше от берега. Ставим стаксель и добавляем к скорости 1,5 узла. На палубе очень холодно, ветер, брызги, влажность. Неподвижность в теле, скованность. Я на Эвересте меньше замерзал. Хоть температура там намного ниже. Здесь ветер залезает в каждую щелку, чтобы обжечь тебя. Ног не чувствую.

4:00 Спать.

8:00 Вахта шестичасовая. Ничего не меняется, тот же курс. Брызги, ветер и дальше по списку. Шторм усиливается. Волны с разных сторон. Ломается палец на рулевом, автопилот отключается. Лодка резко, бесконтрольно вправо. Переходим на ручное управление. Палец последний, запасные все закончились. Ветер острый, паруса не работают, меняем



курс, ещё левее валимся от Тикси. Курс уже на Новосибирские острова. Подумали, а не махнуть ли в таком случае на острова за костью мамонта? Посмеялись, ветер усиливается несёт быстрее. Ждём нового прогноза, связь со спутником не стабильная. Лодка прыгает и подлетает как сумасшедшая на волнах, несётся вперёд. Я держу штурвал, или он меня. Пару раз не смогли увернуться от большой волны, получили два удара, от которых в кают-компании всё перевернулось и вылетело с полок на пол. Кажется, вдобавок кто-то грохнулся. До палубы доносился мат. У Николая Андреевича непереводаемая игра слов, досталось всем. Пришлось драить пол.

Вообще в эти моменты, внутри лодки веселье. Мало того тебя мутит от качки, и есть невозможно. Чтобы сходить в туалет держишься руками за стены, ногами упираешься в пол, а головой в потолок. Голова потом очень болит, вся отбитая. А когда лежишь и пытаешься спать, на тебя обрушиваются со всех сторон звуки ударяющихся о борт волн. Каждую минуту лодка взлетает вверх, секунды ты паришь в невесомости, зависает, а потом опускается и несётся вниз. Как на американских горках. И удар такой силы, как будто гром на небе при самой мощной грозе. Лодку заваливает то влево, то вправо, и одежда на вешалках скользит туда-сюда, сама по себе. Вообще выглядит так, что вокруг идёт война — разрываются снаряды один за другим. При все этом самый насыщенный звук в этом ансамбле — храп моего напарника по вахте Родиона. Я как на концерте симфонического концерта глухонемых, играют все, кто в лес, кто по дрова. Так мы несёмся на всех парах по морю Лаптевых в крайнюю нашу точку, город Тикси. При самом лучшем раскладе в пути нам ещё дня три — четыре. Вокруг только море и мы.

До конца дня шторм не стих и ветер не поменял направление. Поэтому летим мы на Новосибирские острова, и до них уже ближе, чем до Тикси.

17 августа

4:00 Вахта, ветер 14 узлов, идём на парусах, двигатель не работает. Засорился фильтр, сказывается топливо из Диксона. Лодка по ветру разгоняется до восьми узлов. Вскоре меняем галс. Ветер не даёт нам прямо идти на бухту Тикси. Море Лаптевых оказалось коварным, не отпускает.

Сегодня снова штормило. Когда лодка идёт левым галсом, наклон такой, что я сваливаюсь с кровати, она же ящик из-под картошки. Только провалишься в сон, расслабишься, бах — и ты на полу. Привет! Жду, когда пойдём правым галсом, и меня притянет к борту, можно расслабиться. Главное чтобы сверху с другого борта не прилетел Родион. Тогда будет грустно.

20:00 Конец вахты. Всё перемешалось: непонятно, который час, день или ночь, утро или вечер. Полярный день, пасмурно. Как ни приди на вахту, одна и та же картина.

18 августа

00:00 Вахта. Море Лаптевых движемся в дельту реки Лена.

С двух ночи до трёх ели выстоял, замёрз, озноб, всё влажное, туман, сон рубит. Два раза проваливался в сон, надо держать курс по ветру, а меня вырубают — не могу.

Поспал, еле встал.

8:00 Вахта. Стою вода мутная, речная, рядом устье Лены. Проходим мимо острова Америка — Куба. Вот так название, кто только назвал и в честь кого, вокруг одни русские названия.

Сейчас уже 10 градусов тепла, шторм остыл, вода спокойнее, начинает убаюкивать. Очень хочется спать, стоишь и ловишь себя на том, что ты проваливаешься и, вздрагивая, просыпаешься. Только бы не заснуть. Вышел капитан, отвлёл от сна. Рассказал немного о своих мечтах и идеях, которые приходили в голову в молодости и до сих пор. Пройти Волгу от истока до устья. На

данный момент дошёл до Нижнего Новгорода. Где пешком, где на байдарке, лодке, разных яхтах. Много знает про Арктику, про её открывателей, географию, природу этих мест и погоду. Очень интересно покидала жизнь в разные уголки мира. Всё-таки есть что-то в нём от Капитана Немо.

16:30 Пересекли границу РФ, вышли из нейтральных вод. Праздничный ужин в исполнении кока Симонова и старпома Дубровина, под руководством Капитана Литау. Были слеплены пельмени!

Командиры для дембелей готовят праздничный ужин. Матросы завтра выйдут на берег. Курс шкипера в северно-ледовитых акваториях пройден. На праздничный ужин с пельменями вся команда проснулась и собралась заранее. И ждали, когда кок накроет на стол и будет раздавать каждому свою порцию. Всем поровну — по 18 штук. Я попросил Витю мне сварить девять, а следующие



девять отложить. Съём перед вахтой, потом, ночью. Поужинал девятью пельмешками, вкусно. Пошёл спать. Посплю, проснусь, и побалую себя еще пельмешками перед вахтой. Но когда проснулся, их осталось пять! Кому претензии могу предъявить? В большой семье! Кок проснётся всё выскажу.

19 августа

04:00 Вахта. Последняя в эту экспедицию, я так думаю. Проплываем залив Буор — Хая, скоро Тикси. Опять



встречный ветер, море Лаптевых ну ни как нас не отпускает. У меня уже куплен билет на вечер, вылет в Якутск. В Тикси большая проблема попасть на большую землю. В основном самолётом, можно по реке Лена, но долго. На вылет отсюда влияет природа, а сейчас ещё и пожары, горит тайга. Мой вечерний вылет под большим вопросом, уже сутки гадаю. То подходим вплотную, и я вроде улетаю, то подул встречный ветер и навигатор показывает, что опаздываю на час. Так шёл и гадал, ветер против, а течение помогает, потом волна встречная и не успеваю. Команда хотела уже ставки делать, улечу я или нет.

8:00 Завтрак. Начал собираться домой, вроде успеваю. Неизвестно сколько времени будут досматривать пограничники. У меня билет на 18:25, природа рулит, от нее зависит успею я или нет. Ветер, волна, течение, то за то против. Не выдерживаю, заказываю ещё себе билет другой авиалинией и следующую дату.



12:00 На горизонте появляется Тикси.

15:00 Заходим в порт, причал 13. Опять пограничники, инспекторы, охрана, начальник порта, проверки и разрешения сойти на берег. Вроде всё быстро, фото на память, и бежим из порта, у ворот ждёт машина. Мятый узик, словно переворачивался раз сто. Двери открываются с ноги. Водителя звали Игорь, на его лице всё написано: житель сурового края, улыбки на лице давно не было. Высадили парней у местной общаги, рванули в аэропорт. Несемса по ямам, поднимая пыль столбом, которая тянется на километры. Успели. Забегаю в аэропорт — никого, тишина.

«Извините, рейс Якутские авиалинии отменён. И вообще у вас билет на 19 августа, сейчас за 10 улетают люди. Так что гуляйте по Тикси, наслаждайтесь», — сообщила работница аэропорта.

Разворачиваюсь, еду к ребятам, может завтра повезёт, есть билет на другие авиалинии — Полярные.

Игорь повёз меня обратно в Тикси, показав всю здешнюю жизнь. Дорог нет, как и в Диксоне, повсюду пыль. Застава, метеостанция, убитый порт, разрушенные дома, без окон и дверей. Магазины с космическими ценами, с минимальным выбором продуктов, тем более фруктов. Очень много просроченных товаров. Жители в основном пограничники. Есть школа и садик. Люди здесь конкретно выживают. У Игоря вся родня отсюда, и все уже на кладбище, куда мне ехать, да и жару я не многу переносить. А здесь рыбалка, охота. Люди, которые попались мне в посёлке, без радости и улыбок. Суровые, не до шуток. Приехал к парням в общагу. Сходилили закупили еды, что можно было найти, накрыли на стол, отпраздновали завершение экспедиции. А утром опять в аэропорт — пытаться улететь отсюда побыстрее и подальше. В аэропорту опять та же тётка, что и вчера. Она ехидно:

— Ты что приехал? Якутские сегодня не летят.

Я ей:

— А Полярные?

— А они летят.

— Вот мой билет и на Полярные. У меня на все авиалинии есть, — говорю я, отмечаю, что улыбка на лице работницы исчезает. Она молча выдает мне посадочный талон, и я радостно пошёл сдавать багаж. Вот и самолёт прилетел. Люди быстро сошли, мы зашли. Разгон, отрыв, взлёт, ура, домой!

ЭТАП ЗАВЕРШЕН

За эту экспедицию мы прошли 1800 морских миль (3400 километров). Новые люди, с которыми я бок о бок провел это время, каждый из них натолкнул меня на новые авантюры. Каждый член нашего экипажа уникальный персонаж, со своим видением жизни, со своим опытом, каждый привнес что-то свое в наше приключение.

Опыт мореплавания в Арктике не на что не похож. Я благодарен появившейся возможности исследовать, каково это, стать ненадолго одним целым с яхтой, с морем, ветром и льдом. Несмотря на усталость, я был счастлив. Восторг переполнял меня, столько всего нового, что пробудило во мне радость и интерес к жизни.

В этих местах сохранился дух их первооткрывателей. Отдаленность от цивилизации, безлюдность сохраняет представление о том, как здесь было сто, двести, триста лет назад. Как будто проваливаешься сквозь время.

А потом долгая дорога домой, к родным, друзьям и близким. И возвращение к своей реальности.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Глава 1. Матрос Лёшка-Картошка</i>	<i>3</i>
<i>Глава 2. Первая вахта</i>	<i>7</i>
<i>Глава 3. Первая достопримечательность.....</i>	<i>11</i>
<i>Глава 4. Ветер, туман, дождь, солнце и снова туман.....</i>	<i>17</i>
<i>Глава 5. Спокойные деньки</i>	<i>21</i>
<i>Глава 6. Диксон. День рождения капитана Литау и яхты «Апостол Андрей»</i>	<i>27</i>
<i>Глава 7. Снова в путь. Навстречу шторму.....</i>	<i>33</i>
<i>Глава 8. Приятные встречи: белый медведь и другие товарищи</i>	<i>39</i>
<i>Глава 9. Долгожданный мыс Челюскина.....</i>	<i>44</i>
<i>Глава 10. Ледовая ловушка и спасительная зыбь</i>	<i>48</i>
<i>Глава 11. К финишу сквозь встречный ветер</i>	<i>51</i>
<i>Глава 12. Этап завершен</i>	<i>58</i>

АЛЕКСЕЙ БАЛАКИН

**ПУТЕШЕСТВИЕ
ПО ПЛАНЕТЕ ЗЕМЛЯ**

*Этап 6. Нарьян-Мар — Тикси
на яхте «Апостол Андрей»*



Подписано в печать 08.11.2021. Формат 60 × 90 ¹/₁₆.
Гарнитура «Minion Pro». Печать цифровая. Усл. печ. л. 3,8.
Заказ № 103578

Отпечатано в типографии «Onebook.ru»
ООО «Сам Полиграфист».
г. Москва, Волгоградский проспект, д. 42, корп. 5.
www.onebook.ru